

Начало сезона в ленинградских театрах лагравало весьма тревожно. И не только потому,

что пресловутый «Телефонный звонок», дешевый детектив, подвергшийся резкой и справедливой критике в нашей печати, впервые «прозвенел» в Ленинграде. Дело в том, что чуть ли не каждый ленинградский театр обзавелся таким «телефонным звонком». В одном он назывался «Ночной переполох», в другом — «То, что знает каждая женщина», в третьем — еще как-нибудь. В заботах о заполнении зрительных залов руководители театров явно сизилили требования к репертуару. Оглядываясь на соседей, они охотно брались за постановку детективов и фарсовых комедий.

Сейчас большинство ленинградских театров не может пожелать на недостаток зрителей. И отсюда, что в театральной жизни Ленинграда тон задают серьезные, содержательные спектакли. Они больше других пользуются успехом у зрителя.

Кстати, о зрителе. Руководители театров говорят о нем часто, но не всегда с должным доверием и уважением. А напрасно. В прошлом сезоне Ленинградский театр имени А. С. Пушкина решил поставить пьесу Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». Постановка эта вызвала большие споры внутри коллектива. Раздавались голоса, что-де спектакль этот не будет делать сборы, зритель «устал» от военных пьес и вообще от серьезных произведений. И что же? Спектакль «Оптимистическая трагедия», талантливо поставленный Г. А. Товстоноговым, идет второй сезон при сплошных аншлагах; тепло принял его и московский зритель.

А вот другой пример. Недавно театр имени А. С. Пушкина поставил пьесу французских драматургов П. Нивуа и М. Памьёла «Продавцы славы». Пьеса эта шла на наших сценах лет тридцать назад, ставил ее и Московский художественный театр. Она, конечно, не

Театральные вечера Ленинграда

сколько выделяется из ряда стандартных западных пьес, но все же ее литературные достоинства весьма незначительны. И характерно, что спектакль «Продавцы славы» оказался наименее посещаемым, и вряд ли он проживет на сцене долгую жизнь.

Находились и «любители прогнозов», которые весьма скептически ожидали спектакль «На дне»; дескать, пьесу знают наизусть, со школьной скамьи, ее часто играл в Ленинграде МХАТ. Но авторы спектакля — режиссеры Л. Вилье и В. Эренберг, художник Г. Мосев взглянули на старую пьесу, со гоголевскому определению, «свежими нынешними очами», и она снова засверкала глубиной мысли и яркостью языка. В этом спектакле заняты выдающиеся мастера советской сцены — Николай Симонов (Сатин), К. Скоробогатов (Лука), Ю. Толубеев (Бубнов) и молодые артисты театра — И. Горбачев (Васяка Пепел), В. Ковель (Настя), В. Таренков (Алешка), сплоченные постановщиками в слаженный ансамбль.

Сильное впечатление производит четвертое действие спектакля. Театр показывает, как меняются люди постелью, как они начинают задумываться над жизнью. Меняется прежде всего Сатин. Симонов вдохновенно читает монолог Сатина о человеке; впрочем, «читает» — не то слово: на наших глазах происходит рождение мысли — едва ли не самое драгоценное в актерском творчестве. «Что такое правда?» — спрашивает Сатин — Симонов сам себя и задумывается. «Человек — вот правда!» — находит он ответ. Мысль увлекает его, это увлечение передается обитателям постели. И знакомые, ставшие хрестоматийными слова зрителя покрывают дружными аллодисментами.

Меняется Варов (Б. Фрейндлих), в нем впервые просыпается человеческое. Меняется Алешка, в

котором мы видим уже не просто озорство юноши, а протест против несправедливо устроенной, уродливой жизни. Меняется Бубнов — эта роль нашла интересное воплощение у Ю. Толубеева.

Театр имени А. С. Пушкина — один из старейших наших театров — любознательно и вдумчиво работает над русской классикой. В его воплощении возродилась «Пучина» А. Островского — пьеса, которая десятилетиями считалась «второсортной». Театр поставил давно не шедшую в Ленинграде «Чайку» А. Чехова и давно забытую театрами трагедию А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», где в заглавной роли выступил А. Борисов. К достижениям театра следует отнести и инсценировку «Игрока» Ф. Достоевского.

В спектакле все передает дух романа Достоевского — и тревожная музыка Сярябина, и выразительные декорации Ф. Босулаева, и острая режиссерская разработка сцен (постановщик Л. Вилье и А. Даусон), и проливовенная игра артистов, в особенности В. Честнокова и Н. Мамаевой.

Не только театр имени А. С. Пушкина, многие ленинградские театры проявляют большой интерес к Достоевскому. И это понятно: творчество писателя тесно связано с Петербургом, действие многих его романов и повестей разворачивается на улицах и в переулках этого города. К тому же этот писатель, не написавший ни одной пьесы, по всему строю и ритму своих произведений, по неожиданности поворотов событий и судеб героев, в своем творчестве удивительно «сценичен». В театре имени Ленинского комсомола молодой режиссер И. Ольшангер поставил в основном удачную инсценировку «Угнетенных и оскорбленных».

За работу над Достоевским при-

нимается и Большой драматический театр имени М. Горького — он собирается ставить инсценировку романа «Идиот». Радуют перемены, произошедшие в этом театре. Последние годы он работал вяло, ряды его зрителей катастрофически таяли. В конце прошлого сезона главным режиссером театра был назначен Г. Товстоногов — художник, в котором талант успешно соединяется с хорошими организаторскими способностями. За какие-нибудь полгода творческая жизнь театра оживилась, и сейчас в зале, еще недавно пустовавшем, трудно найти свободное место.

За это время театр показал пять новых спектаклей. В инсценировке «Обрыв», поставленной режиссером Н. Рашевской, — тонкий, эмоциональный спектакль — хорошие женские образы: бабушка, которую сочно и убедительно играет О. Камако, и Вера в выразительном исполнении Н. Ольхиной. Заинтересовали зрителя и другие работы театра — инсценировка романа талантливого австралийского писателя Дж. Гордона «Да сгинет пенсиль», «Шестой этаж» А. Жеря, комедия румынского драматурга М. Себастьяна «Безымянная звезда», пьеса В. Пановой «Метелица» и новая пьеса Н. Винникова «Когда цветет ананис».

Краснодарский драматург Винников несколько лет назад успешно дебютировал в Москве пьесой «Степь широкая». После этого он написал неудачную комедию «Белая ворона». Пьеса была раскритикована в печати, и этого оказалось достаточно для того, чтобы московские театры надолго отвернулись от талантливого драматурга. В Ленинграде судьба его оказалась более счастливой. Здесь были поставлены две его пьесы «В девятом» А. и «Саду чести». Пьеса Н. Винникова «Когда цветет ананис», которая в Москве только числится в репертуарных планах,

представлена драматургией страшной народной демократии. Кроме уже упомянутой «Безымянной звезды», в театре имени Пушкина идет комедия румынского драматурга Т. Мушашеску «Титаник-валльс», театр имени Ленсовета только что выступил «Чертову мельницу» чехословацкого драматурга Яна Ядры. В театре имени Ленинского комсомола за один сезон более ста раз прошла комедия югославского драматурга Драгутина Добричанина «Три соловья, дом 17». В театре комедии с успехом идет «Доктор...» Нушута.

По-прежнему самым уловимым местом в репертуаре является советская пьеса, и именно пьеса о наших днях. Ленинградские театры верули и жизни немало советских пьес, написанных давно, но не известных ленинградцам. Так, по каким-то непонятным причинам никогда не шла на ленинградской сцене «Оптимистическая трагедия», пьеса о ленинградцах и балтийцах. Театр имени Пушкина поставил еще одну незаслуженно забытую пьесу о балтийцах-моряках — «Второе дыхание» А. Крона и долгое время хранившуюся в архиве пьесу Б. Горбачева «Одна ночь». Театр имени Ленинского комсомола с успехом играет написанную еще до войны пьесу В. Пановой «В старой Москве». Большой драматический театр осуществляет постановку инсценировки фадеевского «Разгрома».

И все же обидно, что наши современники, герои наших дней почти не появляются на ленинградской сцене. Реже всего они появляются на сцене ведущих ленинградских театров — имени Пушкина и Большого драматического, которые имеют все возможности, чтобы стать пропагандистами лучших произведений советской драматургии.

Л. МАЛЮГИН.

Рассказы
Собеседник
16.11.58